

Юридический бизнес

Разобраться с защитой

Нынешний год станет для российской адвокатуры действительно переломным. Нет, корпорация защитников не решит своих давних проблем и уж тем более вряд ли скоро получит монополию на судебное представительство. Произойдет иное. Адвокаты — вопреки основополагающему принципу самого института — окончательно сравняются с бизнесменами. Но не способами зарабатывать на жизнь, а лишь возможностью оказаться за решеткой в тех случаях, когда заключение под стражу по букве, духу закона и гарантиям с высоких трибун, казалось бы, невозможно даже теоретически.

— мнение —

Светило адвокатуры Генри Резник всегда говорил: адвокат — прежде всего человек, облеченный особой ответственностью, выполняющий важную общественную задачу. Адвокату противопоставлено становиться дельцом, и предпринимательство для него равносильно профессиональной смерти.

То, что не смогли сотворить с корпорацией за почти 30 лет новейшей истории ее представители, без лишней суеты сделали другие люди, преследующие совершенно четкие цели. Уголовные преследования адвокатов по еще вчера сугубо гражданским делам и изоляция фигурантов таких дел от общества теперь никого не удивляют. Равно как не удивляет факт, что неоднократно призванные первых лиц государства (на минутку — также профессиональных юристов) не лишают свободы лиц, обвиняемых в экономических преступлениях, для правоохранительных органов на местах остаются пустым звуком. Президент далеко. Каждое дело уникально. Все, кто не с нами, — плуты и мошенники, и суд с ними показательно разберется. Вот какая прагматичная логика правит сегодня.

Под стать ей и следственно-судебная практика.

Так, в начале марта Бутырский районный суд Москвы признал виновным в покушении на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и приговорил к трем годам ли-

шения свободы московского адвоката Андрея Маркина. Клиент Маркина, обвинявшийся в вымогательстве, в 2017 году не смог в одиночку противостоять доследственному полицейскому напору и решил призвать на помощь адвоката по соглашению. Андрей Маркин оценил положение подозреваемого в раэте как незавидное. По его мнению, гражданин не сегодня-завтра должен был стать полноправным фигурантом уголовного дела, огласил потенциальному доверителю размер гонорара за помощь на стадии предварительного следствия и подчеркнул, что постарается либо смягчить ответственность клиента, либо, если это получится доказать, сделать так, чтобы привлечения к ответственности доверитель избежал вовсе.

Позже, уже в суде, юрист показал, что защищать клиента в итоге не стал, так как стороны не смогли договориться об оплате, а умысла обвинявшего доверителя у Маркина не было. Но следствие посчитало, что дело было не так. Адвокат Маркин, дескать, знал, что в отношении гражданина уголовное дело не возбуждено, однако ввел того в заблуждение и под предлогом оказания юридической помощи (она, по версии силовиков, заключалась в «способствовании непривлечению гражданина к уголовной ответственности») попытался получить с гражданина денежные средства без составления соглашения об оказании юридических услуг. Говоря просто, адвокат из корыстных побуждений закошмарил



От ненаучной фантастики — к свободе адвоката

потенциального клиента. Бравые полицейские были в курсе, поэтому не дали свершиться злодеянию.

Очевидно, что уголовное дело Маркина выросло из тонкостей взаимоотношений между защитником и доверителем, обильно сдобренных провокацией заинтересованной стороны — обвинения. Сейчас история на контроле у комиссии совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов. Ее председатель Роберт Зиновьев уже назвал приговор Андрею Маркину «неубедительным и неправомерным». Согласиться с осуждением при таких сомнительных доказательствах и не менее сомни-

тельно обвинении значит дать возможность создать опасный прецедент, добавил адвокат Зиновьев.

Правда, прецедент был создан еще прошлым летом. «Винovníк» его появления адвокат Игорь Третьяков уже почти год находится в СИЗО. Он обвиняется в мошенничестве в особо крупном размере и пробохит по делу о хищении 330 млн руб. у дочерней структуры «Роскосмоса» НПО имени Лавочкина. Хищение, по мнению следствия, заключалось в том, что Игорь Третьяков заполучил эти самые 330 млн руб. при помощи серии договоров об оказании квалифицированной юридической помощи предприятию. Недруги подсудимого сегодня называют эти договоры фиктивными.

Сам адвокат небезосновательно ссылается на то, что многомиллионные выплаты были так называемым гонораром успеха, на который изначально согласился доверитель в случае успешной работы юриста. А она принесла весомые плоды. За два года батальи в арбитражах Игорь Третьяков сэкономил НПО имени Лавочкина около 5 млрд руб. Кстати, большую часть этой суммы пытался по нескольким искам отсудить как раз «Роскосмос».

Оставим в стороне историю, почему госкорпорация вдруг решила банкротить собственную «дочку». Может, следственные органы когда-то обратят и на это внимание.

От ненаучной фантастики вернемся к участи Игоря Третьякова.

Она незавидна еще и тем, что адвокату приходится отстаивать свои права, находясь за решеткой. Делать это, разумеется, куда более затруднительно, чем на свободе. Может, еще и по этой причине Игорь Третьяков потерпел в декабре прошлого года фиаско в Арбитражном суде Московской области, который удовлетворил иск прокуратуры к нему самому и НПО имени Лавочкина и признал недействительными 21 договор оказания юридических услуг, взыскав с адвоката в пользу доверителя сумму неосновательного обогащения в размере более 308,5 млн руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами. То есть все то, что правовед заработал честным, как ему казалось, трудом.

Может ли гражданин, если он не с вершин олигархической вертикали, расплатиться по такому иску прямо из тюрьмы? Имеет ли такой гражданин реальную возможность отстоять свои права хоть в первой инстанции, хоть в апелляции? Слушания по жалобе адвоката в Десятом арбитражном апелляционном суде назначены на 28 марта, и никто, ясное дело, Третьякова в этот день живьем в суд не отпустит.

Состязательность и равноправие сторон в судебном заседании? Лицам, обвиненным в экономических преступлениях, за решеткой не место? Договор адвоката с доверителем — их частное и сугубо интимное дело? Нет, не слышали.

Показательно также, что прокуратура утверждает, что Игорь Третьяков получил гонорар успеха за «торговлю правосудием», при этом Госдума рассматривает эту схему оплаты юридического труда и, по всей видимости, легитимизирует ее в ближайшей перспективе.

Отсутствие у вашего адвоката судимости уже сегодня можно считать свидетельством его низкой профессиональной активности. Было бы смешно, если бы не было так грустно. С подобным подходом уже очень скоро все сколько-то стоящие профессионалы адвокатского сообщества будут в одном месте — за решеткой. И окончательное решение адвокатского вопроса для тех, кому реально досаждает строптивый институт, будет выглядеть именно так.

Владимир Николаев

«Порхать как бабочка и жалить как пчела»

— прямая речь —

Динамичным и полностью успешным оказался проект по защите интересов ПАО МГТС в обособленных спорах с действующими в интересах крупного частного банка конкурентами управляющими сразу восьми проектных компаний в сфере строительства и девелопмента об оспаривании условий соглашений о расторжении совместной деятельности и взыскании с телекоммуникационной компании убытков на общую сумму более 2,5 млрд руб.

В прошедшем году с нашим участием завершилось много споров в сфере подряда и НИОКР для целей масштабных проектов федерального значения, в частности реконструкции Транссиба и БАМа, опытно-конструкторских работ для нужд обороны или создания IT-обеспечения топливно-энергетического комплекса. Во всех случаях удалось либо выиграть, либо свести судебное противостояние к компромиссным и взаимовыгодным решениям. Особого внимания заслуживает, в частности, мировое соглашение, которым финализировался резонансный спор между Банком России и нашим доверителем ГК «Ланит» из контракта на создание и внедрение уникальной, перспективной платежной системы. Крайне интересным с правовой и фактологической точек зрения оказалось дело, выигранное в трех инстанциях в интересах дочернего фонда Российской венчурной компании, о реализации опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале наиболее успешной стартап-компании, специализирующейся на разработке экзоскелетов.

Особый заметный сегмент работы прошедшего года — банкротные проекты в интересах крупнейших банков, как частных, так и с участием государственного капитала. Но и на другой стороне регулярно приходится судиться: больше года успешно «держим оборону» крупнейшего для всей Восточной Европы производителя диоксида титана от притязаний банка ВТБ.

АРТЕМ КУКИН: — Беспрецедентные дела по искам ПАО «Аэрофлот» к АО «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) на общую сумму около 2,5 млрд руб. Впервые в российской практике лизингополучатель («Аэрофлот») требовал от поставщика самолетов (ГСС) содействия в получении бюджетных субсидий, предусмотренных для лизинговых платежей за воздушные суда российского производства, а в случае неполучения субсидий — компенсации их максимального возможного размера в виде убытков. В суде ГСС, представителями которого выступали

партнеры «Инфралекс», удалось доказать, что у «Аэрофлота» вообще не возникло права на получение субсидий, поскольку лизинговые платежи уплачивались вне периода, предусмотренного постановлением правительства РФ о субсидиях. Кроме того, суд признал недействительными условия договора, по которым «Аэрофлот» возлагал на ГСС обязанность добиваться получения субсидий.

Важным в практике фирмы стало дело председателя Совхоза имени Ленина Павла Грудниина, вызвавшее общественный резонанс. Провалилась попытка миноритарных акционеров совхоза взыскать с Павла Грудниина около 1,2 млрд руб. убытков, якобы причиненных передачей совхозных земель ООО «ТТ Девелопмент» и последующей продажей одного из участков компании ИКЕА. Суд решил, что истцы не доказали наличия у них права на иск, поскольку им принадлежат менее 1% акций совхоза. А главное, передача земель не была убыточной: категория земельных участков, переданных «ТТ Девелопмент», была изменена, что привело к увеличению стоимости участков. Впоследствии совхозу был возвращен один из участков, стоимость которого превысила 1 млрд руб.

АНДРЕЙ МИКОНИН:

— Однозначно ведущим делом, в том числе освещаемом СМИ, стало рассмотрение СUI спора о правах на базу данных «ВКонтакте». В указанном споре СИП использовал такой редкий инструмент, как привлечение ведущих ученых в области интеллектуальной собственности и информационного права amici curia, а также впервые подробно проанализировал, к слову — в пользу ООО «ВКонтакте», такой объект интеллектуальной собственности, как база данных, в том числе с учетом применения концепции побочного продукта. Важность спора обусловлена тем, что базы данных сегодня становятся наиболее дорогими объектами права, правовые границы применения которых, однако, размыты.

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ:

— Это споры нашей основной специализации — корпоративные и банкротные. По субсидиарной ответственности в банкротстве у нас кейсы на общую сумму 80 млрд руб., в одном из дел удалось отбиться от претензий примерно на 50 млрд руб. Также за этот год мы заключили около 20 мировых соглашений по ряду споров на общую сумму 6 млрд руб. Это всегда лучший исход дела. Так, мировым соглашением в 1,5 млрд руб. завершился большой судебный кейс против «Транснефти» в интересах Английского клуба морского страхования. Сам по себе спор был сложным и со-

стоял из нескольких взаимосвязанных судебных процессов, но в действительности сложным был переговорный процесс.

СЕРГЕЙ УЧИТЕЛЬ:

— Я бы выделил группу споров, имеющих огромное значение для целой отрасли — электроэнергетики: между нашим клиентом — электросетевой компанией — и потребителем — стекольным заводом — в связи с авариями, повлекшими уничтожение печи и многомиллионные иски о взыскании убытков. В ходе данных дел суды столкнулись с необходимостью оценки и толкования такого непредсказуемого и объективно непредотвратимого явления, как провалы напряжения, в качестве критерия качества поставляемой электрической энергии, а также правильного распределения бремени доказания состава убытков во взаимоотношении сетевой компании и потребителя — коммерческой организации.

В каких отраслях и сегментах экономики вы отмечаете тенденции к увеличению комплексных экономических споров?

ДИМИТРИЙ ДЯКИН:

— Однако прежде всего показательна сфера финансов и кредитных услуг, в которой идет активное перераспределение активов. Важен и показательный весь комплекс сырьевых ресурсов. Традиционно нарастает объем споров в области строительства и электроэнергетики.

ГРИГОРИЙ ЗАХАРОВ:

— Комплексные экономические споры сейчас закономерно случаются во всех отраслях и сегментах, за исключением, пожалуй, совсем закрытых типа букмекерского бизнеса. Увеличение количества споров и повышение их градуса прогнозируют в сырьевых (в первую очередь нефтяной и угольной) отраслях и, вполне вероятно, в фармацевтике. Кроме того, в ближайший год ожидают выхода на ведущие роли экологической повестки: крупные иски о возмещении вреда природной среде пока носят крайне несистемный и выборочный характер, а это не соответствует мировой практике и общим трендам ужесточения диалога государственных институтов с большим бизнесом.

АРТЕМ КУКИН:

— В строительной сфере, включая банкротство застройщиков, в области концессий, ГЧП,

а также банковской сфере, особенно в части удаленного банковского обслуживания.

АНДРЕЙ МИКОНИН:

— На этот счет есть статистика ВС РФ, которую сложно обмануть. Негативные экономические тенденции продикували ожидаемое повышение споров о долгах: от роста исков по коммунальным платежам до роста банкротств. По сути, это единственная очевидно наблюдаемая тенденция. Отрадно, что при этом не растет число приговоров, предусматривающих реальный срок в местах лишения свободы, что может свидетельствовать о сохранении последствий экономических проблем в гражданско-правовой плоскости.

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ:

— Банкротства банков создают существенную дополнительную нагрузку на судебную систему. Хотя количество корпоративных споров растет несильно, цены исков растут существенно.

СЕРГЕЙ УЧИТЕЛЬ:

— У нас лидеры прежние. Среди отраслей — угледобыча, электроэнергетика, девелопмент. Среди категорий дел — банкротство, корпоративные споры. Не могу сказать, что 2018 год внес какие-то заметные коррективы в данную ситуацию. Могут лишь отметить, что практически ни один комплексный экономический спор сейчас не обходится без уголовно-правовой составляющей, которая зачастую, к сожалению, играет решающую роль в разрешении спора.

Сочетание каких профессиональных и личных качеств необходимо развивать судебному юристу?

ДИМИТРИЙ ДЯКИН:

— Прежде всего блестящая база правовых знаний, умение всегда знать именно необходимую информацию и быть осведомленным в своем вопросе — это базовые вопросы гигиены в профессии.

Если переходить к более универсальным качествам, каким, на мой взгляд, судебный юрист должен быть: усердным, как на первой работе, логичным, как элементарная математика, и убедительным, как штраф за парковку.

ГРИГОРИЙ ЗАХАРОВ:

— Стрессоустойчивость, работа под давлением, сочетание агрессивных и деликатных тактик, моделирование сценариев на уровне шахматиста, непредсказуемость и несчи-

тываемость профессионального игрока в покер. Надо уметь быть одновременно открытым и приятным, а также резким и исключительно неудобным. Порхать как бабочка и жалить как пчела.

АРТЕМ КУКИН:

— Отличное знание материального и процессуального права подразумевается, но им не ограничивается — современному литигатору необходимы знания существа отношений, понимание технических, технологических, финансовых аспектов. Нередко судебные процессы идут параллельно, иногда — в разных юрисдикциях. В такой ситуации юрист должен видеть полноту картины и уметь выстраивать комплексную стратегию, учитывающую в том числе возможные решения иностранных судов по иностранному праву.

АНДРЕЙ МИКОНИН:

— Развитие технического инструментария, в том числе агрегаторов, аналитических и иных информационных систем, значительно повышает прозрачность в области правоприменения. При этом судебному юристу помимо технической работы остается самая важная часть. Это защита интересов своей стороны, опирающаяся на глубиную профессионального суждения, что может обеспечить только сочетание опыта и блестящей теоретической подготовки, а также отсутствие лени при поиске и сборе доказательств, поскольку судебный процесс состязателен, а машина доказательств не соберет.

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ:

— Судебный юрист должен быть надежным, изучать экспертность, быть state of the art (лучшим в своей узкой специализации). А с этим у российских судебных юристов трудности. По большей части наши судебные юристы похожи на терапевтов: берутся за любые дела — даже те, в которых ничего не понимают. А на самом деле они должны быть «нейрохирургами».

СЕРГЕЙ УЧИТЕЛЬ:

— В судебном споре всегда две стороны, поэтому всегда будут победители и проигравшие. Невозможно выигрывать все споры, если ты, конечно, не берешься за самые простые, банальные дела с заранее понятным результатом. Поэтому любой судебный юрист должен уметь проигрывать, анализировать свои поражения и делать из них правильные выводы, не теряя самообладания. Весьма полезным я бы назвал еще и умение видеть и перенимать лучшее у своих оппонентов.